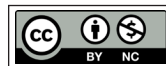

Научная статья
УДК 327(470:100)
EDN: NQYNBG

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

СОСТОЯНИЕ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Рэзван-Михаил ПОПЕСКУ

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)
Москва, Россия
razvanmikhail@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2788-8067>

Аннотация. Современный Черноморский регион, в котором расположены государства, входящие в различные политические и военные объединения, характеризуется высокой динамичностью, напряженностью и постоянным ростом конфликтности, что обуславливает актуальность заявленной темы исследования. Целью работы является выявление и анализ изменений состояния конфликтности Черноморского региона в условиях турбулентности современного мирового порядка.

Благодаря системному подходу Черноморский регион можно рассматривать как взаимодействие коррелирующих акторов. Историко-генетический анализ позволил проследить эволюцию конфликтности Черноморского региона.

Научная новизна исследования состоит в рассмотрении состояния конфликтности в Черноморском регионе через призму теории комплекса региональной безопасности (КРБ).

В заключении предлагается ряд мер по снижению уровня конфликтности Черноморского региона за счет комплексных механизмов сотрудничества с участием всех вовлеченных сторон и с учетом их национальных интересов.

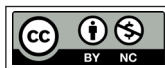
Ключевые слова: Черноморский регион, безопасность, конфликтность, Россия, США, НАТО, ЕС.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Попеску Р.-М. Состояние конфликтности Черноморского региона в условиях трансформации мирового порядка // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 5. С. 18–31. EDN: NQYNBG

© Попеску Р.-М., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

STATE OF CONFLICTOGENICITY OF THE BLACK SEA REGION IN THE CONTEXT OF WORLD ORDER TRANSFORMATION

Razvan-Mihail POPESCU

*Patrice Lulumba Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russia*

razvanmikhail@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-2788-8067>

Abstract. The relevance of the study is determined by the fact that the modern Black Sea region, which includes states that are members of various political and military associations, is characterized by high dynamism and tension, as well as a constant increase in conflict potential. The aim of the work is to analyze changes in the state of conflict potential of the Black Sea region in the context of the turbulence of the modern world order.

The systems approach used in the study allows to consider the Black Sea region as an interaction of interconnected actors. Historical and genetic analysis allows to trace the evolution of conflict potential of the Black Sea region.

The scientific novelty of the work consists in considering the state of conflict potential in the Black Sea region through the prism of the theory of the regional security complex (RSC).

In conclusion, a number of measures are proposed to reduce the level of conflict potential in the Black Sea region through comprehensive cooperation mechanisms with the participation of all parties involved and taking into account their national interests.

Key words: Black Sea region, security, conflict potential, Russia, USA, NATO, EU.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: *Popescu R.-M.* State of Conflictogenicity of the Black Sea Region in the Context of World Order Transformation // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 5. P. 19–EDN: NQYNBG

Введение. После распада Советского Союза и появления новых государств на международной арене стратегический интерес к Черноморскому региону существенно возрос. Его важность объясняется расположением на политической карте мира, поскольку, кроме имеющихся природных богатств, здесь проходят стратегические транспортные коридоры, контроль над которыми фактически определяет судьбу всей Евразии сегодня и в будущем.

В Черноморский регион входит совокупность стран, имеющих непосредственный выход к Черному морю — Россия, Турция, Украина, Грузия, Республика Молдова (через порт Джурджулешты), Румыния, Болгария, частично признанное государство Абхазия.

Для достижения цели исследования — выявления изменения состояния конфликтности Черноморского региона в условиях современного мирового порядка — поставлены следующие задачи:

- рассмотрение теоретических подходов к развитию Черноморского региона в постсоветский период;
- краткая характеристика трансформации Черноморского региона в период 1990—2010-х годов с учетом фактора конфликтности;
- анализ реакции крупнейших региональных и внерегиональных акторов в Черноморском регионе на рост угроз безопасности в 2020-е годы;
- перспективы развития конфликтности в Черноморском регионе.

Черноморский регион в современных гуманитарных науках достаточно редко анализируется с точки зрения его безопасности и не воспринимается как комплекс региональной безопасности (КРБ).

Российские исследователи демонстрировали разные подходы к оценке ситуации с безопасностью в Причерноморье. Э.Д. Эшба рассматривая историю развития Черноморского региона в периоды Российской империи и Советского Союза, отмечает переход от соперничества к сотрудничеству в XXI в. [1].

Турецкий исследователь Э. Эрдоган, изучая современные вызовы безопасности в Черноморском регионе на основе теории комплексов региональной безопасности, указывает на геополитическое соперничество, милитаризацию, вооруженные конфликты, неурегулированность энергетических вопросов [2].

Д.С. Айвазян анализирует изменение ситуации в Черноморском регионе в условиях украинского кризиса и отмечает постепенное увеличение напряженности к 2020-м годам [3].

П.А. Высоцкий делает вывод о том, что ситуация с безопасностью в Причерноморье в 2020-е годы ухудшилась вследствие столкнове-

ния интересов между региональными и внерегиональными акторами [4].

В рамках исследовательского проекта 2023–2024 гг. А.А. Ирхин, О.А. Москаленко, Н.Э. Демешко и другие ученые рассматривают изменение состояния конфликтности Черноморского региона в условиях специальной военной операции (СВО). Внешнеполитическая стратегия Турции в Черном море характеризуется ими как «турецкий баланс» [5], а российско-турецкие отношения в Черноморском регионе в 2020-е годы оцениваются с преобладанием положительных аспектов [6].

Теоретические основы изучения Черноморского региона как регионального комплекса безопасности. Эффективным подходом к анализу регионального уровня международных отношений является предложенная основателями Копенгагенской школы международных отношений Б. Бузаном и О. Вэвером теория комплексов региональной безопасности, в соответствии с которой в группу объединены государства, «...чьи вопросы безопасности и риски настолько связаны, что проблемы национальной безопасности каждого из них не могут быть проанализированы или решены отдельно от других государств группы» [7, с. 32]. При этом географический фактор играет ключевую роль в решении проблем международной безопасности.

Понятие субкомплекса безопасности, введенное Б. Бузаном и О. Вэвером, означает часть комплекса безопасности, ограниченного группой государств, модели безопасности которых находятся в наиболее тесной взаимозависимости [7, с. 51]. Субкомплекс действует на основе тех же принципов, что и обычный КРБ, но отличается меньшими размерами.

Рассмотрим Черноморский регион как субкомплекс региональной безопасности, расположенный между европейским и постсоветским комплексами. По Б. Бузану и О. Вэверу, к началу 2000-х годов в постсоветский комплекс входили Россия, Грузия, Молдова и Украина; а в состав европейского — члены Европейского союза. Часть черноморских стран занимали «пограничное» положение между европейским и постсоветским РКБ — это прибалтийские страны, потенциально Украина и Молдова [7, с. 374]. Их сложно однозначно объединить в один региональный комплекс безопасности. К 2020 г. в состав комплексов региональной безопасности Черноморского региона вошли европейский (Румыния, Болгария) и постсоветский (Абхазия, Россия, Грузия, Молдова, Украина). Турцию нельзя отнести ни к европейскому, ни к постсоветскому КРБ, хотя имеются некоторые

пересечения в области безопасности с европейским КРБ (членство в НАТО).

Теоретические подходы к изучению развития Черноморского региона в постсоветский период. По поводу дальнейшего состояния постсоветского комплекса региональной безопасности и Причерноморья как субкомплекса в науке сформировались два основных подхода. Американский политолог З. Бжезинский в 1994 г. заявил о необходимости «геополитического плюрализма», подразумевающего, что постсоветские государства в своей внешней политике должны самостоятельно выбирать стратегию на международной арене, а не оставаться в сфере влияния России [8]. Второй подход основан на концепции «геополитического единства» как сохранения у региональных игроков единого вектора на международной арене под руководством России в качестве регионального лидера.

США в своей внешней политике поддерживает идею о «геополитическом плюрализме» на территории Черноморского региона. По мнению российского политолога А.Г. Дугина, в Черноморском регионе и других сферах влияния России следует придерживаться «геополитического единства», выражающегося в формировании на территории Европы и Азии «Евразийской империи» при лидерстве России [9]. В контексте «геополитического единства» Россия во внешней политике с 2000-х годов стремится к восстановлению утраченной после распада СССР роли регионального лидера в Черноморском регионе. В Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. идея «геополитического единства» проводится в необходимости создания большого евразийского партнерства как интеграционного объединения всех государств Евразии [10].

Геополитика и конфликтогенность в современной науке. Конфликтогенность является междисциплинарным понятием, изучаемым в рамках таких наук, как философия, социология, политология, конфликтология и других. Рассмотрим существующие в социальных науках подходы к определению феномена конфликтогенности.

Теоретические основы изучения конфликтов заложены в работах англо-германского социолога Р. Дарендорфа, который охарактеризовал это понятие как неизбежное состояние общества, в ходе которого происходит изменение системы [11, с. 54]. В международных отношениях конфликты способствуют трансформации системы безопасности.

В социологии конфликтогенность понимается как характеристика всего общества или какой-либо отдельной социальной группы.

На взгляд социолога О.А. Нор-Аревяна, конфликтогенность представляет собой «процесс нарастания противоречий во взглядах, интересах и ценностях под влиянием экзогенных и эндогенных факторов, приводящий к столкновению сторон и обостряющий способы взаимодействия между ними» [12, с. 9]. Конфликтогенность в этом случае рассматривается как процесс с постоянно меняющимся состоянием и предполагает наличие противоречий между субъектами системы, что в итоге приводит к конфликту-столкновению.

В политологии конфликтогенность обычно характеризуется как внутривнутриполитическая ситуация в стране или внешнеполитические отношения с другими странами. В.А. Ворушилов под конфликтогенностью политической системы понимает качественную характеристику, имманентно присущую данной системе, выражающуюся «...в сложных многоуровневых и многоаспектных процессах столкновений и противоборства интересов различных субъектов (акторов)... политики» [13, с. 8]. Сущность конфликтогенности, проявляющаяся в столкновении интересов разных акторов, применима и для характеристики международных отношений. Конфликтогенность в этом определении рассматривается как постоянное состояние какой-либо системы, поэтому полное преодоление конфликтогенности невозможно, реально лишь снизить ее уровень.

В международных отношениях конфликтогенность обычно является показателем характера ситуации на мировой арене или в отдельных регионах. Исходя из такого подхода, конфликтогенность можно определить как совокупность противоречий и проблем, увеличивающих вероятность возникновения конфликтов на международной арене. Конфликтогенность — это постоянное состояние среды региональной безопасности, развивающееся в соответствии с тенденциями к уменьшению или увеличению.

Трансформация Черноморского региона в период 1990–2010-х годов в зависимости от фактора конфликтогенности. Конфликтогенность как состояние среды региональной безопасности Черноморского региона постоянно менялась под влиянием различных факторов. Так, Э.Д. Эшба отмечает, что Черноморский регион вследствие своего географического положения на протяжении XVIII–XX вв. оставался регионом противостояния между региональными акторами — Россией (Российская империя / СССР) и Турцией (Османская империя) [1, с. 70]. Интерес региональных и внерегиональных акторов к Черноморскому региону определялся его транзитным положением между Европой, Россией и Ближним Востоком. С конца XX в. географическое положение Черноморского региона на границе двух региональ-

ных комплексов безопасности под влиянием идеи «геополитического плюрализма» способствовало формированию конфликта интересов между его участниками. Постепенно внутри региона сформировалось два противоборствующих лагеря — во главе с Россией и стран НАТО во главе с США.

Если на момент распада СССР в состав НАТО среди региональных акторов входила только Турция (1952 г.), то в дальнейшем в организацию вошли большинство региональных игроков в качестве полноценных членов (Болгария и Румыния в 2004 г.) или же в качестве партнеров Североатлантического альянса (Украина с 2002 г., Грузия с 2004 г. и Молдова с 2006 г.) [14].

Расширение НАТО на Восток в качестве организации, противостоящей СССР и утратившей цель своего существования после его распада, было воспринято российской стороной как угроза национальной безопасности [14]. Таким образом, расширение НАТО стало одной из причин роста конфликтности в Черноморском регионе. Помимо этого, объединение черноморских государств происходило и вокруг ЕС (Румыния и Болгария присоединились в 2007 г). Период 2000—2010-х годов стал временем переформатирования двух комплексов региональной безопасности — постсоветского и европейского, что привело к утрате прежних основ и принципов сотрудничества в области безопасности, способствуя тем самым росту конфликтности.

На рубеже XX—XXI вв. в ситуацию в Черноморском регионе стал вмешиваться такой крупный игрок на международной арене, как США, являющиеся внерегиональным актором в Причерноморье, что способствовало интернационализации политических процессов в субкомплексе безопасности. Рост конфликтности в регионе в конце XX — начале XXI в. также был связан с обнаружением в Черном море сырьевой базы энергетических ресурсов и более активным использованием региона в качестве энергетического коридора [2, с. 25]. В дальнейшем влиятельным игроком в регионе стал блок НАТО, в состав которого сегодня входят региональные и внерегиональные акторы [1, с. 71—72].

С середины 2010-х годов рост конфликтности в Черноморском регионе отразился на его постепенной милитаризации [2, с. 26]. Декларация саммита НАТО в Уэльсе, принятая в 2014 г., предполагала увеличение военных бюджетов стран объединения (до 2% от объема ВВП) [15]. С 2020 г. Россия стала фигурировать как «угроза» для НАТО в документах Альянса [16], что привело к наращиванию воен-

ных ресурсов организации в Черноморском регионе и способствовало росту конфликтности в регионе.

Милитаризация Черноморского региона в конце 2010-х — начале 2020-х годов осуществлялась медленными темпами, но большинство государств региона демонстрировали постоянный рост бюджетов на оборону. Например, в период 2014—2021 гг. военный бюджет Болгарии вырос с 1,31 до 1,59% от ВВП, Украины — с 1,58 до 3,23% [17, с. 142]. Увеличение темпов роста бюджетов на оборону произошло с 2022 г., после обострения украинского конфликта. Так, военный бюджет Румынии в 2021—2023 гг. вырос с 2,01 до 2,44% реального ВВП, Болгарии — с 1,61 до 1,84% от реального ВВП [15]. Гонка вооружений в Причерноморье стала практическим выражением противостояния между участниками.

Перестройка комплексов региональной безопасности в Черноморском регионе в настоящее время продолжается, что обуславливает сохранение высокого уровня конфликтности. В стадии активных переговоров о членстве в ЕС или в статусе кандидатов в ЕС находятся Грузия, Украина и Молдова. Тем самым в пространстве безопасности эти государства переориентировались в сторону европейского КРБ.

Реакция региональных и внерегиональных акторов в Черноморском регионе на рост угроз безопасности в 2020-е годы. Приоритеты безопасности и национальные интересы в Черноморском регионе таких крупнейших акторов, как Россия, США и Турция в последние годы все больше расходятся, в том числе в условиях роста угроз безопасности. В 2022 г., с началом военного столкновения между Россией и Украиной в процессе СВО, произошел переход от эндогенной фазы конфликта, когда вооруженные противостояния не выходили за рамки одного государства, к экзогенной фазе, когда в столкновение вступили несколько государств.

Преыдущая администрация США с самого начала конфликта заняла радикальную проукраинскую позицию, заявляя о том, что целью является совместное с союзниками «противостояние агрессии Президента России Владимира Путина» [18]. Черноморский регион был охарактеризован как «ключевая линия фронта для трансатлантической безопасности» [18], то есть США рассматривали участие в конфликте как способ защиты интересов своих трансатлантических партнеров.

Соединенные Штаты Америки косвенно участвовали в конфликте путем поставки вооружений Украине. Изменение американской внешнеполитической доктрины было отражено в Стратегии национальной безопасности 2022 г. Россия в этом документе характеризо-

валась как «непосредственная и постоянная угроза международному миру» [19, с. 25] и как агрессор в украинском конфликте. Заявления американской стороны способствовали росту конфликтности в регионе и формированию антироссийских настроений в странах Черноморского региона, выбравших проевропейский и проамериканский путь развития.

Президент РФ В.В. Путин неоднократно опровергал заявления американской стороны и других западных государств о том, что Россия представляет собой угрозу для стран Европы и США. Например, 28 марта 2024 г. он отметил: «У нас нет никаких агрессивных намерений в отношении этих (европейских. — Р.П.) государств» [20].

Реакцией на рост угроз безопасности в Черноморском регионе со стороны США стало наращивание интенсивности проведения военных учений. В 2024–2025 гг. регулярные учения НАТО Sea Shield затрагивали акваторию Черноморского региона. В 2024 г. участие в учениях приняли большинство стран Причерноморья (Турция, Болгария, Румыния) и не являющиеся членами блока НАТО — Молдова, Грузия [21]. В 2025 г. среди региональных игроков участие в учениях приняли только Болгария, Румыния и Турция [22]. Такие учения демонстрируют стремление США как к увеличению своего влияния в Причерноморье, так и росту своего военного потенциала.

Другим крупным актором в Черноморском регионе, играющим роль внутрирегионального и внерегионального игрока одновременно, является Европейский союз, внешнеполитическая концепция которого была обновлена в 2022 г. Обнаруживаются параллели между европейской и американской стратегиями, так как «неоправданная и неспровоцированная агрессия России против Украины» в «Стратегическом компасе» ЕС была охарактеризована в качестве главной угрозы европейской безопасности [23]. Вслед за США ЕС объявляет Россию единственной виновницей украинского кризиса, не обращая внимания на причины конфликта. В «Стратегическом компасе» ЕС уточняется, что именно действия России стали причиной проблем со стабильностью и безопасностью в Черноморском регионе [23]. Страны ЕС не демонстрируют стремления к разрешению конфликтной ситуации с учетом национальных интересов России, что также способствует росту конфликтности.

Турция как страна, не относящаяся ни к европейскому, ни к постсоветскому КРБ, в разворачивающемся конфликте на территории Украины постаралась занять нейтральную позицию — максимально выгодную для достижения регионального лидерства (по терминологии А.А. Ирхина и соавторов, «турецкого баланса» [5, с. 7]).

28 февраля 2022 г. Турция закрыла проливы Босфор и Дарданеллы для прохода любых военных кораблей с целью «предотвратить эскалацию российско-украинского кризиса» [24]. Как член НАТО страна оказывала поддержку украинской стороне: к 2022 г., объемы продаваемых Украине вооружений увеличились в десять раз по сравнению с 2021 г. [5, с. 18], но вместе с тем Анкара сохраняет стремление к продолжению сотрудничества с Россией как одним из ключевых партнеров в Причерноморье. Западные антироссийские санкции позволили Турции и России увеличить объемы торговли: в 2022 г в общем экспорте Турции они увеличились с 10,7 до 16,2% [5, с. 19].

Благодаря выстраиванию отношений с обоими участниками конфликта, Турции удалось выступить в роли посредника, продемонстрировав явное стремление к налаживанию сотрудничества в регионе. Весной 2025 г. Турция стала площадкой для прямых переговоров между Россией и Украиной, которые состоялись в Стамбуле 16 мая впервые после неудачных переговоров 2022 г. По итогам встречи турецкий министр заявил, что «Турция продолжит прилагать усилия для мира между странами» [25]. Посредническое положение может укрепить позицию Турции в качестве регионального лидера в Причерноморье.

В 2025 г. начался пересмотр внешнеполитической концепции Турции в рамках принятия новой «Красной книги», положения которой публично не разглашаются. В официальном заявлении от 22 января 2025 г. содержалась лишь информация о том, что новая стратегия является реакцией «на последние международные события» [26], к которым можно отнести как украинский кризис, так и арабо-израильский конфликт, который непосредственно упоминался в документе.

В «Красной книге» подчеркивается, что Турция «продолжит вносить максимальный вклад в установление глобального мира и стабильности путем активизации своей деятельности по разрешению споров» [26] прежде всего в таких регионах, как Африка, Ближний Восток и Балканы, являющиеся потенциальными зонами конфликтов. Во внешнеполитической концепции Турции отмечается стремление к содействию в разрешении споров на международной арене дипломатическим путем.

В роли посредника в конфликте в Черноморском регионе выступает такой внерегиональный игрок, как США. Перед проведением прямых переговоров в Стамбуле 16 мая 2025 г. США провели два раунда трехсторонних переговоров — с участием Украины, Турции и США, а также с участием России, Турции и США [25]. Участие США и Турции

в переговорах позволяет им совместно решать вопросы безопасности в Черноморском регионе.

Россия, несмотря на развернувшуюся в Черноморском регионе конфликтную ситуацию, продолжает придерживаться подхода, заключающегося в «геополитическом единстве». В основе Концепции внешней политики 2023 г. лежит идея о многополярности на международной арене, реализуемая в концепции большого евразийского партнерства, в которое должны входить страны Европы и Азии, в том числе акторы Черноморского региона [10]. Россия предлагает новые механизмы сотрудничества, основанные на идее многополярного мира с целью снижения конфликтности в регионе.

Перспективы развития геополитической ситуации в Черноморском регионе. Сегодня Черноморский регион находится в экзогенной стадии конфликта и в перспективе можно предположить два основных сценария отношений. Первый сценарий заключается в сохранении высокого уровня конфликтности в связи с нерешенностью текущих противоречий в области безопасности.

Маловероятно распространение текущего вооруженного конфликта на большее число участников. Прежде всего это европейские государства, граничащие с Украиной и имеющие проблемы в сфере безопасности, — Молдова и Румыния. Рост конфликтности также может привести к активизации в Причерноморье ряда замороженных вооруженных конфликтов, связанных с Молдовой (Приднестровьем), а также Абхазией и Южной Осетией.

На наш взгляд, для снижения уровня конфликтности в Черноморском регионе должны быть использованы новые инструменты многостороннего сотрудничества, доступ к которым есть у большинства стран в регионе. Лишь при учете национальных интересов всех государств региона возможно возвращение к сотрудничеству.

Среди существующих инструментов сотрудничества выделим Организацию черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) как межправительственную организацию, в которую входят акторы Черноморского региона с разной внешнеполитической ориентацией (Россия, Украина, Грузия, Молдова, Румыния и Болгария). ОЧЭС продолжает использоваться как площадка для сотрудничества в Причерноморье после 2022 г.: 47-е заседание состоялось в декабре 2023 г., 48-е — в июне 2024 г., 49-е — в декабре 2024 г.

Помимо этого, эффективным механизмом может выступить четырехсторонний диалог на высшем уровне между Россией, Турцией, США и Украиной как акторами, стремящимися к региональному лидерству, или же действующими сторонами конфликта.

Заключение. В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Сегодня Черноморский регион географически охватывает государства, входящие в различные политические и военные объединения, что вызвано как спецификой их внешнеполитической ориентации, так и влиянием внерегиональных акторов.

2. Состояние конфликтности Черноморского региона как субкомплекса безопасности определяется его географическим положением на границе двух комплексов региональной безопасности (постсоветского и европейского), следствием чего неизбежно становится столкновение интересов их безопасности как имеющих разные политические ориентации.

3. Развитие Черноморского региона как субкомплекса региональной безопасности в последние десять лет характеризуется постоянным ростом конфликтности, что в итоге привело к милитаризации региона, а затем к переходу конфликта в регионе от эндогенной к экзогенной стадии. Черноморский регион в 2020-е годы стал сферой противостояния между региональными и внерегиональными акторами.

4. Рост конфликтности Черноморского региона обусловлен расхождением интересов акторов региона и выбором большинством региональных акторов проевропейского и проамериканского пути развития, а также противостоянием между «геополитическим плюрализмом» и «геополитическим единством» как путями развития региона.

5. В перспективе понижение уровня конфликтности и налаживание сотрудничества в Черноморском регионе возможно в условиях обращения к многосторонним механизмам сотрудничества по типу ОЧЭС, что позволит учитывать приоритеты всех региональных акторов.

Список источников

1. Эшба Э.Д. Причерноморье: регион соперничества или сотрудничества? // Современная Европа. 2014. № 2 (58). С. 69–80. DOI: 10.15211/soveurope220146980. EDN: RYYWUR.
2. Erdoğan E. Black Sea Security Dynamics in the Age of Uncertainties // Strategic Trends. 2024. № 19. P. 7–75.
3. Айвазян Д.С. Причерноморье в условиях противоречий. URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/prichernomore-v-usloviyakh-protivorechiy/>
4. Высоцкий П.А. Основные проблемы Черноморского региона: современное состояние // Проблемы постсоветского пространства. 2023. № 10 (1). С. 17–25. DOI: 10.24975/2313-8920-2023-10-1-17-25. EDN: XBIGEQ
5. Ирхин А.А., Москаленко О.А., Демешко Н.Э. «Турецкий баланс», или Внешнеполитическая стратегия Турции в Черноморском регионе на фоне специальной

военной операции // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 1. С. 7–22. DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-1-7-22. EDN: DHSPMY

6. *Ирхин А.А., Москаленко О.А., Кабанова Н.Е., Демешко Н.Э.* Имперское возрождение: соперничество и сотрудничество России и Турции в Черноморском регионе (политико-исторический анализ) // Регионология. 2023. № 2 (123). С. 214–237. DOI: 10.15507/2413-1407.123.031.202302.214-237. EDN: NEVJVP

7. *Buzan B., Wæver O.* Regions and Powers. The Structure of International Security. Cambridge. Cambridge University Press, 2003. 564 p.

8. *Brzezinski Z.* The Premature Partnership. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/1994-03-01/premature-partnership>

9. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2000. 924 с.

10. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540

11. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. 288 с.

12. *Нор-Аревян О.А.* Конфликтогенность взаимодействия поколений в условиях социальной трансформации российского общества: микросоциологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2003. 22 с.

13. *Ворушилов В.А.* Конфликтогенность современной российской политической системы: тенденции и перспективы: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2005. 20 с. EDN: ZNDHWT

14. Как Россия противостояла расширению НАТО на Восток. URL: <https://tass.ru/info/13234511>

15. *Айвазян Д.С.* Динамика военных бюджетов прибрежных черноморских государств. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dinamika-voennykh-byudzhetov-pribrezhnykh-chernomorskikh-gosudarstv/>

16. NATO 2030: United for a New Era. Analysis and Recommendations of the Reflection Group. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/12/pdf/201201-Reflection-Group-Final-Report-Uni.pdf

17. *Богуславская Ю.К., Яковлева Е.С.* Увеличение военных бюджетов как фактор роста нестабильности в Черноморском регионе // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2023. Т. 12, № 3 (44). С. 140–146. DOI: 10.57145/27128482_2023_12_03_29. EDN: SICCF0

18. U.S. Official Looks to Deter Russia in Black Sea Region. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3390038>

19. National Security Strategy 2022. Washington, 2022. 48 p.

20. *Шимаев Р.* «Это просто бред»: Путин назвал чушью заявления стран НАТО об угрозе нападения со стороны РФ. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/1292498-putin-nato-bred-rossiiskaya-ugroza>

21. *Сотников Г.В.* В Румынии начались международные учения НАТО Sea Shield 24. URL: <https://rg.ru/2024/04/08/v-rumynii-nachalis-mezhdunarodnye-ucheniya-nato-sea-shield-24.html>

22. Леонова Ю. Дунайские войны: страны НАТО провели в Черноморском регионе учения Sea Shield. URL: <https://iz.ru/1868677/ulia-leonova/dunaiskie-voiny-strany-nato-proveli-v-cernomorskom-regione-ucenia-sea-shield>
23. A Strategic Compass for Security and Defence. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf
24. Турция предупредила другие страны о закрытии Черноморских проливов для военных кораблей. URL: <https://www.interfax.ru/world/825297>
25. Прямые переговоры России и Украины в Стамбуле. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7716244>
26. Ocak 2025 Tarihli Toplantı. URL: <https://www.mgk.gov.tr/index.php/22012025-tarihli-toplanti>

Сведения об авторах

ПОПЕСКУ Рэзван-М.,

аспирант кафедры сравнительной
политологии,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН)
Москва, Россия
razvanmikhail@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0005-2788-8067>

Статья поступила в редакцию
09.06.2025

Одобрена после рецензирования
20.08.2025

Принята к публикации
25.09.2025

The author

Razvan-M. POPESCU,

Postgraduate student at the Comparative
Politics Department,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia
Moscow, Russia
razvanmikhail@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0005-2788-8067>

The article was submitted
09.06.2025

Approved after reviewing
20.08.2025

Accepted for publication
25.09.2025